Признание в любви

Для христиан семья — это малая Церковь. Наша большая семья не только Церковь. Это ещё и Школа. В которой учатся все, причём учителя и ученики вполне взаимозаменяемы. Процесс обучения идёт непрерывно и ненавязчиво, причём зачастую без всякого вмешательства родителей. Так, трёхлетнего Колю читать и писать научила шестилетняя сестра Катя. Кто научил читать и писать Катю, спорят между собой сёстры Люся и Дуся. Сама же Катя считает, что научилась всему сама.

Дети традиционно боятся стоматологов. В нашей семье дети боятся психологов. Тяжкий приговор о психологической неготовности хронически преследует нас на протяжении учёбы в школе. Мои школьные годы начинались с этого страшного сочетания слов. Я была самой маленькой и младшей в подготовишке. Моим родителям пришлось выдержать нелёгкий бой, чтобы определить меня в первый класс, несмотря на то, что я уже хорошо умела читать, считать и писать. Через это прошли все, без исключения, мои братья и сёстры. Кому-то повезло больше, а кому-то — меньше.

Мне улыбнулось счастье встречи с прекрасным педагогом — Федотовой Оксаной Александровной. Именно благодаря ей я заканчиваю школу в 15 лет. И не просто школу, а лицей «Вторая школа»!

Многие спрашивают: не тяжело ли тебе? Зачем ты так рано кончаешь школу? Может, не стоило перепрыгивать через класс? Но я с уверенностью могу сказать, что самое тяжёлое, с чем я сталкивалась в школе, — это скука, застой, неутолённая жажда нового. К сожалению, вырваться из круга навязываемой рутины методического планирования способны лишь очень смелые, истинно талантливые учителя. Я счастлива, что оканчиваю школу, где подбор учителей осуществлён именно по такому принципу. Я прекрасно понимаю своих младших сестёр и братьев, понимаю проблемы, с которыми они сталкиваются. Как преодолеть скуку при изучении того, что уже давно и хорошо известно, топтаться на месте, чем, по сути, занимается современная начальная школа.

Вот мне повезло.

Моя классная любила меня настолько сильно, что смогла без сожаления расстаться со мной.

На уроках мне было как-то скучновато. Особенно на математике. Нет, учительница моя была прекрасной, интересно и занимательно вела уроки, и я остаюсь при мнении, что это лучший Учитель, которого мне довелось повстречать. Просто всё, что мы проходили по математике, не представляло для меня никакой сложности. И не раз моя самая лучшая классная меня одёргивала, когда посреди урока я принималась рисовать на полях тетради, мастерить что-нибудь из подручных материалов... По настоящему интересно мне было только на контрольных, с которыми я обычно справлялась за 5–10 минут.

И вот однажды, уже ближе к концу второго класса, после того, как я быстро сдала решённый вариант, Оксана Александровна предложила мне написать контрольную, которую в это же время писали ученики третьих классов. Я согласилась — а почему бы не попробовать? Написала. Сдала. Потом весь день недоумевала: для чего мне дали решать третий класс? Зачем?

В конце учебного дня ко мне подошла моя классная с какой-то строгой тётей в очках. Оксана Александровна сказала: «Всё, Маша, теперь со следующей четверти ты учишься в третьем „Б" классе. Твоей классной теперь будет Ольга Николаевна» — и показала на строгую тётю.

Я вышла из класса в полной растерянности. Кажется, до меня только сейчас стало доходить, что произошло. Я не понимала: почему? Почему моя любимая учительница отказывается от меня? В чём я провинилась?

Выбежав во двор, вся в слезах, я кинулась на шею ожидавшей меня маме и сказала: «Меня в другой класс перевели!»

Мама, конечно, не поверила, но тут во двор вышла Оксана Александровна и всё маме разъяснила.

Не скрою, поначалу мне было трудновато. Всё-таки возрастная разница в два года для семилетнего ребёнка — это немало. Но постепенно всё выровнялось. Сейчас я полностью чувствую себя на своём месте и возрастная разница меня не тяготит. Мне даже страшно представить себя на месте моих сверстников — нынешних девятиклассников.

Теперь я понимаю, что настоящая школа для одарённых детей — эта та, о которой писал Лев Толстой в «Филипке». В которой все классы учились вместе. В которой учитель спокойно мог перевести первоклассника в третий класс. Без всяких педсоветов и психологических тестов. Ведь искусственно создаваемые барьеры для раннего и ускоренного обучения в школе мотивированных на опережение детей ставят их в положение второгодничества и отбивают у них охоту учиться.

В своей жизни я встречала немало учителей. Многие меня искренне любили. Многие хотели, чтобы я училась в их классе. Учитывая возраст, мне даже предлагали остаться на второй год. И лишь один учитель, наоборот, перевёл меня в следующий класс, жертвуя своими интересами ради моих.

Есть христианская заповедь: мы должны помнить о тех, кому мы обязаны своими успехами. Дорогая Оксана Александровна, я Вас помню! Я Вас Люблю! ❑

Мария Чекушина, 11 класс «Б»
Лицей «Вторая школа», г. Москва